

Рима Амелина

Октябрь
в Нью-Йорке

История Ричарда

Рима Амелина

Октябрь в Нью-Йорке

«Автор»

2026

Амелина Р.

Октябрь в Нью-Йорке / Р. Амелина — «Автор», 2026

Ричард Кинг привык держать под контролем всё. Людей. Эмоции. Собственную жизнь. Пока отец готовит для него место в семейном бизнесе, Ричард продолжает искать ответы на вопросы, которые преследуют его почти всю жизнь. И пытается забыть девушку, которая каким-то образом стала единственным человеком, способным заставить его нарушать собственные правила. Тысячи километров между ними должны были всё упростить. Но чем больше расстояние между ними, тем сложнее Ричарду становится убеждать себя, что ничего не изменилось. Потому что впервые за много лет в его мыслях о будущем появляется кто-то кроме него самого.

© Амелина Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История Ричарда	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рима Амелина

Октябрь в Нью-Йорке

История Ричарда

От автора

Здравствуй, дорогой читатель!

Если вы уже знакомы с «Первым разом» – вы знаете Ричарда Кинга. А если эта книга стала нашей первой встречей – добро пожаловать.

Изначально история Ричарда должна была уместиться всего в одну дополнительную главу к «Первому разу». Но ваши вопросы, теории и интерес к Ричарду сделали своё дело – одной главы оказалось мало.

Так родился «Октябрь в Нью-Йорке» — целый месяц, который мы впервые проживём вместе с ним. Здесь будет его прошлое, его мысли, его тайны и та часть истории, которую Поли никогда не видела.

Спасибо, что захотели узнать его ближе.

Добро пожаловать в октябрь Ричарда.

Календарь выхода

1 октября — глава 1
2 октября — глава 2
5 октября — глава 3
6 октября — глава 4
8 октября — глава 5
12 октября — глава 6
16 октября — глава 7
20 октября — глава 8
23 октября — глава 9
24 октября — глава 10
25 октября — глава 11

Глава 1

1 октября

Телефон я выключил ещё в машине, по дороге в аэропорт. Точнее, поставил на беззвучный и убрал в самый дальний карман сумки. Я пообещал самому себе – никаких сообщений и звонков, хотя бы эти семь часов пути.

Такие обещания было держать тяжелее всего.

Я не оставил ей ни строчки. Да и не должен был. Переписка с Поли давно была в архиве, а ее номер где-то внизу записной книжки. Никаких соблазнов. Так я себе говорил, но так и не смог удалить ее номер, после Германии. Вдруг понадобится? Вдруг, что случится?

Я прекрасно научился обманывать других. Теперь, с тем же успехом, я обманывал самого себя.

И все-таки, я был прав. Чуть больше недели назад, Поли и вправду набрала мне. Алекс был в беде, и мой номер ей пригодился. Другое дело – что в тот момент, я был слишком занят, чтобы ответить. Но вдруг, снова что-то произойдет?

Поэтому, я все также держал ее контакт в телефоне. Но все также старался об этом забыть. Ведь любое слово, любое сообщение – открыло бы дверь, которую я решил закрыть навсегда.

— Все в порядке?

Гарри, помощник моего отца и по-совместительству мой водитель на сегодняшний день, всегда чувствовал, когда следует задать мне этот вопрос.

Нет, Гарри, не в порядке. Но вслух я этого не скажу.

— Да, просто много дел остались нерешенными. Пришлось делегировать.

Я смотрел в окно на знакомые улицы, которые утром первого октября выглядели так же, как и в любой другой день.

— Как знаешь, сынок.

Я усмехнулся, не отрываясь от окна автомобиля. Родной отец использовал определение «сын» только когда собирался в очередной раз отчитать меня и показать кто тут хозяин положения. Гарри же, имел привилегию называть меня сынком когда угодно. Всю жизнь, сколько я себя помню, он был рядом. Это единственный человек, которого когда-то наняла моя мать. И который остался с тех самых лет, когда моя жизнь навсегда и бесповоротно изменилась.

В терминале меня ждали. Сотрудники аэропорта провели меня через отдельный вход, к бизнес-джету. Я не любил эту показуху – она напоминала мне, чьи деньги оплачивают мой перелёт. Но спорить было не о чем. Спор с отцом – это всегда проигранная партия, даже если у тебя на руках все козыри.

Я поднялся по трапу. Сел в кресло у окна. Впереди – шесть часов пустоты, которую нужно было чем-то заполнить, чтобы не сорваться на телефон. Правая рука уже зудела от нетерпения – проверить сообщения.

Я закрыл глаза и позволил себе первую за долгое время честную мысль.

Месяц.

Почти месяц без Лос-Анджелеса. Без Полигона. Без гонок, где каждый раз приходится смотреть, как она выходит на старт и рискует собой. Без её упрямого взгляда, без её колких фраз, без её способности появиться там, где я меньше всего её жду, и напроць вывести меня из себя своими поступками.

Месяца будет достаточно, чтобы перестать думать о том, о ком думать не следовало. Эту задачу я поставил себе в приоритет и вставил в рамочку в своей голове.

Ты уезжаешь. Ты занимаешься делом. Ты возвращаешься. К этому времени всё встанет на свои места. Она перестанет быть для тебя чем-то большим, чем просто девчонка, которая когда-то помогла тебе, а ты – помог ей. Просто договоренность.

Симпатия – это не обязательство. Интерес – не приговор. Любые чувства можно и нужно контролировать. И также, от них можно избавляться. Ты всегда это делал.

Я убеждал себя в этом ровно до того момента, как самолёт оторвался от земли.

В иллюминаторе поплыли облака. Город внизу становился всё меньше, пока совсем не растворился в серо-белой дымке. Я поймал себя на том, что смотрю на этот процесс слишком внимательно. Как будто жду, что что-то произойдет. Потому что с появлением Поли в моей жизни, предугадать будущее – я больше не мог.

Через час полёта я достал телефон.

Обещание, данное себе, было нарушено. Да, я все-таки не научился их держать.

Мне нужно было убедиться, что всё под контролем.

Экран загорелся. Уведомления посыпались одно за другим. Я пролистал их быстро, не задерживаясь. Майкл – фото с тачкой, с предложением покупки. Надо будет глянуть по прилету. Джек – сухое «мы поговорим, когда вернёшься». Джессика – три сообщения подряд, ни одно из которых я не открыл. Надеюсь, Джек собирается говорить не о ней. Рабочие чаты – бесконечная лента цифр, цифр и цифр.

Я прокрутил список до конца, убедился, что ничего не пропустил, и заблокировал экран. Откинувшись на спинку кресла я закрыл глаза, собираясь поспать.

Телефон снова завибрировал. Сообщение от отца:

«Тебя встретят в Кеннеди. Джонатан. Не опаздывай.»

Я сжал телефон в руке, чувствуя, как челюсть непроизвольно напрягается. Сухи факты и просьба. В его стиле. Словно я когда-то опаздывал.

Не ответив отцу, я убрал телефон обратно.

Неделю назад он появился на пороге моей квартиры, чтобы сообщить потрясающие новости. Такое явление было нечастым зрелищем, поэтому, можно сказать, что он застал меня врасплох.

— Что тебе нужно?

— Поговорить. — Отец опустил в кресло, не ждав приглашения. Это тоже было в его стиле. Он всегда занимал позицию хозяина, даже в чужом доме. — Ты заканчиваешь учёбу. Пора.

— Пора? Для чего именно?

— Для дел. — Отец скрестил руки на груди. — Всё, что я построил, однажды станет твоим. Логично, что ты должен начать вникать в это сейчас, а не когда меня не станет.

— И что ты хочешь?

— Через две недели, в Нью-Йорке, крупная сделка с моими новыми партнерами. Ты едешь со мной. Вылет завтра.

Он не спрашивал. Он сообщал, приказывал, ставил перед фактом. И так было всю жизнь.

Пальцы норовили собраться в кулак, но я удержался. Как удержал и спокойное выражение лица. Знакомое ощущение. Годами я учился не показывать свою реакцию. Отец бы точно мной гордился, если бы знал, как я в этом преуспел.

Тем временем, мистер Кинг продолжал выводить меня из равновесия, очередными высказываниями:

— Надеюсь, на месяц ты способен оставить свой аэропорт без присмотра.

— Полигон, — поправил я, ни секунды не ступавший под его недовольным взглядом.

— Какая разница, как ты называешь землю, за которую когда-то заплатил я.

Вот оно. Вот так всегда. Это была очередная земля, которая упоминалась только на бумагах, но не имела ничего общего с его бизнесом. Мертвые буквы и цифры в договоре.

Но для Артура это не имело значения. В его картине мира всё, что я делал, было возможным только благодаря ему. Даже если я не брал его денег. Даже если я платил за всё сам. Даже если Полигон был единственным местом, которое я мог назвать своим.

Проглотив его слова, я сделал последнюю попытку отказаться от предстоящей поездки. Ну или хотя бы сделать вид, что я не буду садиться на задние лапы по его команде.

— У меня есть обязательства, — сказал я. — Люди. Расписание. Я не могу просто уехать.

— Люди, — повторил он. — Ты говоришь о людях, которые платят тебе за то, чтобы гонять по кругу. Это не обязательства. Это игра.

— Это бизнес.

— Это хобби. Мальчики в песочнице. Ты вырос, Ричард. Пора выйти из песочницы и заняться настоящими делами.

— Мне нужно три дня, чтобы передать дела, — заявил я, уверенным тоном.

Отец усмехнулся. Он ненавидел, когда я ему перечил. Но он не был дураком, и мог оценить причину, из-за которой я давил на своем. Не удивлюсь, что в такие моменты, он видел перед собой самого себя. По крайней мере, именно так я себя чувствовал.

— Послезавтра. Первое октября. Нью-Йорк. Это не обсуждается.

Компромисс. Он давал мне один день, вместо трех. Но даже это можно было назвать победой.

Я кивнул, соглашаясь с его предложением... требованием. Принимая капитуляцию.

— Правильное решение. — Он направился к двери. Остановился на пороге, обернулся. — И ещё, Ричард. Пока ты в Нью-Йорке, я хочу, чтобы ты подумал о своём будущем. О том, что ты будешь делать, когда я передам тебе дела. Это твой следующий шаг. Начни готовиться.

— Вам что-нибудь нужно, мистер Кинг? — женский голос вырвал меня из воспоминания. Стюардесса, мило улыбаясь, внимательно рассматривала мое лицо. Одно мое слово, и она умчится выполнять все, что бы я ни сказал. Уверен, будь моя воля, она даже проследовала бы со мной в хвост самолета, позволив стянуть с себя юбку.

Мой отец специально окружал себя таким персоналом. Из-за этого, эти бедные девушки считали, что младший Кинг промышляет такими же вещами. У меня же — это вызывало лишь отвращение.

— Да, мне нужно, чтобы меня никто не беспокоил до конца полета. Через два часа подайте обед.

Легкое удивление и разочарование отразилось в глазах девушки, но она, поспешно кивнув, удалилась прочь.

Сколько ей лет? 20? 19? Поли выглядит не сильно моложе ее...

Черт, опять Поли.

Я надел наушники и включил классическую музыку. Только она позволяла остановить поток мыслей, который вечно водил хороводы в моей голове.

Я улетаю не от Полигона. Не от дел. Не потому что — так приказал отец.

Я улетаю от Поли.

Потому что не знал, что с ней делать. Потому что она была единственным человеком, рядом с которым моя система давала сбой. Потому что я мог просчитать всё — кроме неё.

Месяц. Достаточно, чтобы забыть.

Достаточно, чтобы вернуться и посмотреть на неё другими глазами. Спокойными. Холодными. Такими, какими я смотрю на всех остальных.

Достаточно, чтобы доказать самому себе, что она – не больше, чем эпизод. Слабость, которую я больше не позволю.

Я закрыл глаза.

Джонатан ждал меня у трапа. Высокий, в чёрном костюме, с непроницаемым лицом. Он работал на Артура больше десяти лет. Подозреваю, что это даже не его настоящее имя.

— Мистер Кинг, — кивнул он. — Машина ждёт.

Я не ответил. Прошёл мимо, к чёрному «Мерседесу». Джонатан открыл заднюю дверь.

Город мелькал за окном – огни, реклама, люди. Нью-Йорк никогда не спал, но мне было плевать на его бодрость.

— В отель, — сказал я Джонатану.

— Мистер Кинг распорядился, чтобы вы остановились в его апартаментах.

Я посмотрел на затылок Джонатана.

— Я сказал – в отель.

Джонатан поджал губы, явно взвешивая, стоит ли спорить.

— Как скажете, мистер Кинг.

Машина свернула на другую улицу. Я откинулся на спинку и закрыл глаза.

Не хочу быть в его доме. Не хочу дышать его воздухом. Не хочу видеть его вещи, его мебель, его всё.

Спустя полчаса машина остановилась в центре города у большого пафосного здания. Уверен, пока мы ехали, Джонатан связался с Артуром, чтобы согласовать место моего пребывания в этом городе.

Отель оказался помпезным. Как же иначе. Идеально чистым, идеально дорогим, идеально пустым. Я поднялся в номер, сбросил сумку на пол и подошёл к окну.

Нью-Йорк внизу сверкал. Люди, машины, огни. Жизнь, которая шла без меня.

Я достал телефон, набрал номер не глядя и поднес его к уху.

Гудок. Второй. Третий.

— Ричард, добрый вечер.

— Добрый, — я не стал тратить время на прелюдии. — Давай по делу. Стартовая прямая. Состояние покрытия.

— Всё в норме. После последнего дождя убрали воду, трещин нет. Разметка целая.

— Освещение у зелёной линии.

Пауза. У них были почти сутки, чтобы сделать то, что я сказал.

— Работает. Почти всё, – нехотя отозвались на том конце трубки.

— Почти?

— Один прожектор барахлит. Тот, что у второго поворота. Через час приедут ребята, починят.

— Значит, пока не починят, на этой трассе никого. — Я не повысил голос. Не было нужды. — Ограждения у второго поворота выставить сейчас. До того, как электрики приедут. Если кто-то вылетит в темноте – я хочу, чтобы он вылетел в бетон, а не в людей.

— Понял.

— Допуски автомобилей. Кто проходил техосмотр за последнюю неделю?

— По списку – двенадцать машин. Все проверены.

— Пятьдесят девятую шевроле со старта сняли?

— У нее всё в порядке. Только вопрос по креплению. Остальное...

— Значит, после крепления вернётся. До осмотра машина не выезжает. Пятьдесят девятый – это Чарльз. Он ездит агрессивно.

— Понял. Снимаем.

В трубке послышалась возня, звуки карандаша по бумаге. Правильно, лучше запиши, все что я скажу сейчас, чтобы потом не краснеть.

— Охрана терминала. Сколько человек на смене?

— Четверо. Двое у входа, двое на втором этаже.

— У входа добавьте одного. Там узкое место. Если что-то пойдёт не так, эвакуация займёт больше времени, чем мы рассчитывали.

— Сделаем.

— Свободные ангара?

— Два. Один под ремонт, второй пустой.

— Второй зарезервируй. У «Крыльев» крыша начала течь. На днях заедет человек, посмотрит. Если что-то серьезное, отправишь их туда. Томас в курсе, сам у тебя спросит.

— Понял.

— Продавцы в торговых шатрах. Кто не заплатил за этот месяц?

— Двое. Санчес и...

— Напомни им. Сегодня. Не завтра. Сегодня.

— Они говорят, что принесут к субботе.

— Значит, до субботы их шатры остаются закрытыми. Правила одинаковы для всех. Если я делаю исключение для одного, завтра придут остальные. Мне это не нужно.

— Ясно.

Я сделал паузу. Пролистал в голове список того, что нужно было уточнить. Расписание. Заезды. Люди.

— Что стоит на ближайшие три дня по заездам?

— Сегодня – свободная тренировка. Завтра – квалификация на зелёной трассе. После-завтра – два заезда на жёлтой и дрифт. В субботу – большая гонка, участвуют все команды. В воскресенье обычная программа и гонка новичков.

— Произвольная?

— Да.

— Пускай еще одна машина безопасности будет на смене в этот день.

— Принято. Ночную тренировку Акул оставляем?

— Перенесите на час. Сначала освещение у второй отметки. Пусть лучше потренируются на час позже, чем в темноте.

— Хорошо.

— Это всё.

Я уже собирался нажать отбой, но услышал в трубке другой голос.

— Ты вообще когда-нибудь отключаешь телефон?

Майкл. С его невероятной способностью – оказываться в нужное время в нужном месте. Я усмехнулся. Никогда не признаюсь ему в этом, но этого засранца я был рад слышать всегда.

— Когда вы перестанете давать мне причины его включать, — ответил я твердо.

Он засмеялся. Я слышал, как он что-то сказал кому-то рядом, потом снова приложил трубку к уху.

— Ну что, как Нью-Йорк? Уже соскучился?

— По тебе особенно, — отшутился я.

Разговор с Майклом не затянулся надолго. Перебросившись парочкой, ничего не значивших фраз с другом, я повесил трубку.

Телефон лёг обратно в карман брюк. Напряжение в плечах начало немного отпускать. В Лос-Анджелесе все в порядке. Люди знают свои задачи. Машины проверены. Чарльз будет злиться, но это его проблемы. Они справятся и без меня.

Я управлял этим местом не потому, что хотел командовать. А потому, что знал: если я не буду вникать в каждую деталь, кто-то может пострадать.

Ванесса.

Она стала первой, кто пострадал. Первой, кого я не смог защитить. Первой, кого я не успел остановить. Первой и последней.

После неё я поклялся: больше такого не повторится. Никогда. Ни с кем.

Телефон снова завибрировал. Экран высветил имя, от которого у меня моментально свело челюсть.

Отец.

Я смотрел на экран три гудка. Четыре. Пять. Он не торопился сбрасывать. Он знает, что я отвечу, даже если не хочу. На шестом гудке я провёл пальцем по экрану.

— Да.

— Ричард.

Ни приветствия, ни вопроса, удобно ли говорить. Право, я удивлен, что он начал разговор с моего имени, а не фразы: «Ты должен»

— Ты в отеле.

— В отеле, в своем номере, — подтвердил я.

— Почему не в апартаментах?

— Хочу тишины.

Артур не любит, когда что-то идёт не по его плану. Но он также знает, что я не собака, которую можно дёрнуть за поводок.

— Хорошо, — ответил он. И я слышу в этом «хорошо» не согласие, а отсрочку. Видимо сейчас, он решил не тратить свою энергию, на споры с сыном.

— Завтра, — продолжил он, не давая мне вставить слово. — В десять утра ты должен быть в офисе на Пятой авеню. Адрес знаешь. Джонатан тебя проводит. Я приеду уже к самой встрече.

— Не нужно. Я сам.

— Нужно, — отрезал он жестким голосом. — Джонатан будет с тобой.

— Вечером, — продолжил он, — приедешь по адресу, который я сейчас тебе отправлю. Ты должен там быть в восемь часов.

— Должен.

Я не удержался, позволив себе усмехнуться. Всего одно слово, а на том конце воцарилось молчание.

— Тебе смешно?

Его интонацией можно было бы убить человека.

— Послышалось.

— Послышалось, — повторил он. — Ты наследник, Ричард. Пора начать вести себя соответственно.

Надо купить себе капу, а то если я буду сжимать с такой силой зубы каждый раз – когда-нибудь их сломаю.

Наследник.

Я смотрел на город за окном. На миллионы огней, на миллионы жизней, которые идут своим чередом. Ни одна из них не знает, что сейчас, в этом номере, разыгрывается очередная партия шахмат. И что я в этой партии – фигура. Правда, пока не знаю, какая.

— Я знаю, кто я.

— Не уверен, — ответил отец. — В последнее время ты ведёшь себя... неосмотрительно. Всё, чем ты занимаешься и с кем общаешься – не соответствует твоему уровню.

Я сжал телефон, пряча свой язык поглубже от непредусмотрительных фраз.

— Я тебя услышал, — говорю я.

— Недостаточно только слышать. Выспись.

Он сбросил первым. Еще одна деталь, которая должна напомнить мне, кто здесь главный. Наследник.

Я лёг на кровать, не раздеваясь. Снял часы, положил на тумбочку, и достал ноутбук. Тонкий, чёрный, без единого логотипа. Один из двух, которые я вожу с собой. Этот – для работы, о которой отец не знает. Никогда не узнает. По крайней мере, пока я не решу, что пришло время.

Экран загорелся, запросил пароль. Двадцать символов, отпечаток, потом ещё один пароль на зашифрованный раздел. Паранойя? Нет. Осторожность. Разница в том, что паранойя – это когда ты боишься того, чего нет. Осторожность – когда ты точно знаешь, что за тобой могут прийти.

Неделю назад Ганс прислал свежую сводку по моему делу. Сейчас, самое время ее изучить. Кликнув по файлу, мне открылась длинная таблица, разбитая на колонки. Имена. Даты. Локации. Суммы. И перекрёстные ссылки – тонкие линии, которые Ганс нарисовал, связывая людей между собой. Да, мой друг детства был гением в том, что касалось данных. Он умел видеть структуру там, где другие видели хаос. Именно поэтому он был одним из немногих, кому я доверял.

Я прокрутил таблицу вниз, до нужной строки: *Ноябрьское окно*

Спустя несколько недель, через Хоффмана должна пройти очередная поставка. Они воспользуются старым аэродромом, который числится как «закрытый на реконструкцию». Хитро. Хотя самолеты перегонять намного тяжелее чем корабли.

Я провёл пальцем по строке. Ганс пометил её красным – высокий приоритет. Возможность, которую нельзя упустить.

Или несколько недель, чтобы подготовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.